

Глава 2

Больше всего Цзянь Жочэню сейчас хотелось отправить за решётку ту парочку из романа — безумных влюблённых, что привыкли безнаказанно распоряжаться чужими жизнями.

«Если бы в этом мире не было полиции, пришлось бы туго. А так... Хорошо, что она есть. По крайней мере, не нужно выстраивать систему с нуля»

Пользуясь скудным освещением, юноша принялся изучать женщину перед собой.

Чэнь Юньчуань было около тридцати. Подтянутая, с волевым и строгим лицом, она производила впечатление человека прямого и неподкупного. Всё её тело было напряжено, а в глазах читалась предельная настороженность. На инспекторе был бежевый жилет, надетый поверх белой водолазки, на поясе крепились кобура и чехол для наручников, а дополняли образ свободные чёрные джинсы. На ногах — удобные туфли на почти плоской подошве.

Офицер Чэнь, в свою очередь, тоже разглядывала Цзянь Жочэня. Она не ожидала, что подозреваемый окажется настолько красив и при этом так болезненно бледен.

Серебристые пряди волос юноши колыхались на ветру, лицо осунулось, а слишком просторный тёмный пиджак делал его моложе возраста, указанного в документах. В янтарных глазах стояла влага, а на щеках играл нездоровый румянец. Словно подбитый морозом баклажан, он казался совсем поникшим.

«Слишком слаб, — мелькнула у неё мысль. — Не похож на того, у кого хватит сил на убийство»

Смягчившись, инспектор сделала шаг вперёд.

— Цзянь Жочэнь?

— Да, — юноша едва заметно улыбнулся и протянул ей руку. — Здравствуйте, Мадам.

Сотрудница полиции на мгновение растерялась, но всё же ответила на рукопожатие:

— Здравствуйте.

«До чего же хорош... — подумала она. — Когда он улыбается, глаза сияют ярче звёзд. Такой человек совершенно не вписывается в этот мрачный пейзаж у карьера Дашанто»

— Офицер Чэнь, какая помощь от меня требуется? — осведомился Жочэнь.

— Предъявите документы.

— Я как раз вернулся за ними, всё в доме.

Цзянь Жочэнь указал на дверь и мельком взглянул на двух полицейских, стоявших за спиной инспектора. Его взгляд на секунду задержался на серебристых кейсах в их руках.

— Вы из отдела криминалистики? — спросил он. — Покажите, пожалуйста, ордер на обыск.

Тон, которым это было сказано, в точности копировал недавнюю фразу Чэнь Юньчуань. Самый молодой из полицейских, стажёр, невольно вздрогнул и на чистом автомате вытянул перед собой документ.

Жочэнь бегло просмотрел его, приподнял длинные полы пиджака и, достав ключи, протянул их полицейскому.

— Открывайте и осматривайтесь сами. Только, пожалуйста, вынесите потом мои документы. Я не буду входить, чтобы не мешать вашей работе.

— А... хорошо, — пробормотал криминалист.

Взяв ключи, он вошёл в комнату и принялся просматривать стопку книг в углу. Пролистав пару томов, он вдруг замер, осознав странность ситуации.

«Откуда он узнал, что мы из отдела криминалистики? Мы же не представлялись»

Чувствуя себя неловко из-за того, как быстро он подчинился просьбе юноши, стажёр принялся вполголоса ворчать, обращаясь к коллеге:

— Подозреваемый ведёт себя слишком спокойно. Уверен, мы здесь ничего не найдём. Ты правда думаешь, что это он? Такой красавчик не похож на убийцу. И как он догадался, кто мы? Эй... я столько всего сказал, почему ты молчишь?

Его напарник, не поднимая глаз, мельком глянул на помрачневшую Чэнь Юньчуань и одёрнул новичка:

— Прекрати болтать.

Обыскав всё помещение и ничего не обнаружив, полицейские сложили найденные документы в пакет для улики и вынесли их Жочэню.

Принимая пакет, юноша усмехнулся:

— Только отдел криминалистики берёт на выезды серебристые чемоданчики, набитые инструментами... Есть ещё вопросы? Можете задавать их прямо сейчас.

Лицо стажёра мгновенно залилось краской. Несмотря на то что он не сказал ничего дурного, быть пойманным на обсуждении человека за его спиной было крайне неловко.

— Простите, — буркнул он.

— Ничего страшного, я не в обиде. Иди, погуляй, — великодушно отозвался Жочэнь.

Стажёр лишился дара речи. Уж лучше бы его обругали. Этот тон, каким обычно успокаивают детей, задел его куда сильнее — Жочэнь явно не воспринимал его всерьёз.

Выудив из пакета удостоверение личности Сянгана, Цзянь Жочэнь бегло просмотрел данные, на всякий случай запомнив номер, и передал карточку инспектору.

Чэнь Юньчуань подсветила документ фонариком и, убедившись в его подлинности, вложила в рабочий блокнот.

— Пока останется у меня. Верну, когда закончим.

— Хорошо, поехали.

Полицейский участок Шам Шуй По в Западном Цзюлуэ находился всего в двадцати минутах езды от карьера Дашанто. Однако патрульная машина неслась с такой скоростью, что они добрались вдвое быстрее.

Здание участка было небольшим. Мраморная табличка на входе за долгие годы потемнела от дождей, покрывшись жёлтыми разводами. Ночью здесь было непривычно тихо, работали лишь несколько дежурных детективов.

Жочэнь следовал за инспектором по запутанным коридорам, пока они не вошли в небольшую комнату площадью около пяти квадратных метров. В центре стоял длинный стол, за которым уже сидели двое.

— Познакомься, — представила Чэнь Юньчуань. — Это сэр Чжун, сержант полицейского участка. А второго ты знаешь — Чай Цзинью.

«Не знаю я его» — мысленно поправил Жочэнь.

«Я вообще ничего не знаю, кроме того, что Цзянь Жочэнь никого не убивал. Придётся брать инициативу в свои руки, иначе проколюсь»

Офицер Чжун окинул юношу оценивающим взглядом и властным жестом указал на стул:

— Садись.

Он вытащил из папки фотографию и положил её на середину стола.

— Знаешь Фэн Цзямина? Сегодня его тело нашли в роще за южными воротами вашего университета. Три ножевых ранения, он скончался на месте. Предварительно время смерти — вчера с трёх тридцати до пяти вечера.

— Я его почти не помню, — опережая вопросы, ответил Жочэнь.

Сэр Чжун не успел вставить ни слова, как Чай Цзинью презрительно фыркнул:

— Да как же, не помнит он!

— О? — Жочэнь медленно повернул голову к сокурснику. — И почему же я должен его помнить?

Тот запнулся, но тут же пробормотал:

— Он... неделю назад он сказал, что затащит тебя на крышу медицинского факультета, чтобы «поиграть». Он же тебя терпеть не мог! Как ты можешь его не помнить?

«Поиграть» в данном контексте явно означало издевательства.

Цзянь Жочэнь задумчиво прикрыл глаза.

— В университете слишком многие меня недолюбливают. Неужели я обязан помнить каждого?

Чай Цзинью, задетый этим безразличием, опасно сощурился. Чэнь Юньчуань, опасаясь вспышки гнева, поспешила сменить тему:

— Где вы были вчера в это время? С трёх тридцати до пяти?

— Я прогулял факультатив, спал в общежитии... — ответил сокурсник, но тут же спохватился: — Пойдите, офицер! К чему эти вопросы? Вы что, подозреваете меня в убийстве?

Полицейские проигнорировали его возмущение.

— Кто-нибудь может это подтвердить?

Юноша нервно забарабанил пальцами по столу:

— Нет, я был один.

Чэнь Юньчуань перевела взгляд на Жочэня. Её тон стал мягче:

— А ты?

«Я ведь только вечером здесь очутился, откуда мне знать, где этот парень был вчера? — подумал Цзянь Жочэнь. — Раз не знаю, придётся провоцировать, чтобы вытянуть правду из чужих слов»

Жочэнь мельком глянул на притихшего Чая и, не уточняя место, произнёс:

— Я тоже был один. Никто не подтвердит моё алиби.

— Но свидетель видел тебя в два сорок пять в библиотеке, — инспектор легонько постучала ручкой по столу. — От библиотеки до роши, где убили Фэн Цзямина, всего пять минут ходьбы. У тебя было достаточно времени.

Юноша покачал головой:

— Наличие времени ещё не означает совершение преступления. Следуя этой логике, любой, кто находился в библиотеке в два сорок пять, попадает под подозрение?

Чэнь Юньчуань переглянулась с сержантом. Цзянь Жочэнь был на редкость спокоен, открыт к диалогу и совершенно не походил на убийцу. Но и простым собеседником его назвать было нельзя.

Офицер Чжун выложил ещё два снимка. На одном были запечатлены наручные часы, на другом — браслет.

— Свидетели утверждают, что эти вещи принадлежат вам. Мы нашли их на месте преступления. Как вы это объясните?

— Часы действительно мои! — тут же выкрикнул Чай Цзиньфу. — Но их украли неделю назад!

Жочэнь лихорадочно рылся в памяти, пока не отыскал в закоулках прочитанных глав упоминание об этом браслете. Это была единственная «дорогая» вещь прежнего владельца тела — качественная подделка под известный бренд, точь-в-точь как у Лу Цяня. Он купил её, чтобы чувствовать близость к возлюбленному, но украшение пропало почти сразу после покупки.

— Браслет мой, — повторил Жочэнь интонацию сокурсника. — И его тоже украли.

Тот вспыхнул и с силой ударил по столу:

— Да ты просто повторяешь за мной! Кому сдался твой паршивый браслет? Дешёвая подделка! Признавайся, это ты стащил мои часы, а потом случайно выронил их, когда убивал Фэна?

— Зачем мне твои часы? — парировал Жочэнь.

— Они стоят двести тысяч! Мог бы продать!

Цзянь Жочэнь посмотрел на сокурсника и тяжело вздохнул.

— Ты говоришь, что часы пропали неделю назад. Если бы их украл я, у меня была бы целая неделя, чтобы превратить их в деньги и поправить своё положение. Зачем мне было хранить их у себя?

Чай Цзинью закатил глаза:

— Откуда я знаю? Может, они тебе понравились, и ты решил их оставить себе!

Взгляд Жочэня стал почти сочувственным. Он пододвинул к себе фото браслета и, указывая на масштабную линейку рядом, заговорил тоном воспитателя в детском саду:

— Смотри внимательно. Окружность браслета — четырнадцать сантиметров. Окружность часов — двадцать один. Это значит, что охват наших запястий различается колоссально.

Он сделал паузу, давая собеседнику время осознать сказанное.

— В такой ситуации, если бы я захотел носить твои часы, мне пришлось бы нести их к мастеру, чтобы укоротить ремешок, а не разбрасываться ими на месте убийства спустя неделю.

Чай Цзинью заскрежетал зубами:

— То есть ты намекаешь, что это я украл твой браслет? Что это я — убийца?

— Вовсе нет, — вздохнул Жочэнь. — Просто включи логику. Неужели ты думаешь, что твоё запястье в двадцать один сантиметр влезет в мой четырнадцатисантиметровый браслет? Или что человек, носящий часы за двести тысяч, позарится на копеечную подделку?

Жочэнь начал всерьёз подозревать, что Лу Цянь и Цзян Ханьюй живут в этом мире так долго и счастливо лишь потому, что вокруг слишком много дураков.

«Если Чай Цзинью этого не понимает — бог с ним, но неужели и полиция не догадалась? Это же элементарная логическая ошибка, в академии такому учат на первом курсе»

— Господин Чай, вам не стоит так нервничать, — примирительно произнёс юноша. — На самом деле мы оба вне подозрений. Перед тем как доставить нас сюда, полиция тщательно обыскала наши комнаты и личные вещи. Если бы у нас нашли хоть какое-то орудие преступления, мы бы сейчас сидели в наручниках в комнате для допросов, а не вели беседы в тёплом кабинете.

Цзянь Жочэнь продолжал ровным, размеренным голосом:

— Это очевидная и довольно грубая инсценировка. Кто-то похитил наши личные вещи и намеренно оставил их на месте убийства, чтобы подставить. Этот человек знал, что мы не ладим, и рассчитывал, что мы утопим друг друга во взаимных обвинениях.

Чай Цзинью беззвучно шевелил губами. Юноша напротив был ослепительно красив, а этот вкрадчивый голос, вызывал у него странное, липкое чувство неловкости. Он нахмурился и, скрывая замешательство за маской гнева, посмотрел на Чэнь Юньчуань, ища подтверждения.

Инспектор едва заметно кивнула:

— Слова студента Цзяня в точности совпадают с нашими выводами.

Даже не «совпадают» — это был идеальный, эталонный ответ.

После обыска в их комнатах Чай Цзинью и Цзянь Жочэнь действительно перестали быть главными подозреваемыми. Дело всё больше напоминало намеренный оговор. Их вызвали лишь для того, чтобы окончательно исключить причастность, оценить их взаимоотношения и попытаться найти зацепку: нет ли у них общего врага?

Теперь стало ясно: отношения у них натянутые, сокурсник явно презирает Жочэня. Однако при том, что оба они — студенты одного факультета, Цзянь Жочэнь проявил себя куда более проникательным и хладнокровным. Едва войдя в комнату, он перехватил инициативу и стал ведущим в этом разговоре, а не ведомым.

А Чай Цзинью...

Тот покраснел, чувствуя себя крайне неловко. Его пальцы на ногах непроизвольно сжались в ботинках от стыда, но он всё равно упрямо бросил Цзянь Жочэню:

— И к чему ты всё это вывалил? Преступление-то всё равно не раскрыто. Что, решил, что можешь посидеть в кресле полицейского пару дней?

<http://bllate.org/book/15833/1427891>